

Ци Янь почувствовал сильный холод, в сто раз более жестокий, чем на заснеженных перевалах, где он когда-то воевал.

Безумец...

Он лежал без сил в деревянной ванне и приходил в себя. Ему потребовалось много времени, чтобы восстановить силы. Вода уже остыла. Он медленно выбрался из ванны, сел в инвалидное кресло, вытерся, и собрался переодеться.

Боль, причиненная насекомым, вызвала невыразимую усталость в теле. После долгого отдыха Ци Янь выдохнул, развернул инвалидную коляску и приготовился ехать.

Внезапно он что-то осознал и был ошеломлен.

Рука... больше не болит?

Прошло достаточно время с тех пор, как он вышел из тюрьмы. Поверхностные раны на его теле почти зажили, но вырванные ногти так и не выросли. Инвалидная коляска тяжелая, а сила в его руках уже не такая, как прежде.

Поворачиваться было очень трудно, а раны на кончиках пальцев снова и снова рвались и кровоточили, не заживая.

И вот... кровяные корки на пальцах отвалились из-за замачивания в воде, обнажив новые полупрозрачные ногти. Хотя они все еще были неровными, это было намного лучше, чем раньше.

Что происходит.

Вчера вечером все было не так.

За одну ночь удалось восстановить очень многое. Это сделал этот человек из племени Мяо?

Когда он сумел? Генерал был в полном неведении.

Оказалось, что шаман из племени Мяо не лгал, когда говорил, что вылечит его раны. Но Ци Янь чутко уловил злую ауру, когда тот человек выпустил ядовитых насекомых, чтобы пытать его. Генерал никак не мог догадаться о его намерениях и выехал из комнаты со смешанными чувствами.

Как только он это сделал, то почувствовал сильный аромат. Еда была уже на столе. Мяо Шуан помахал ему рукой, приглашая за стол.

Слуга поставил на стол последнее блюдо, миску со сладким супом: «Генерал, госпожа, наслаждайтесь».

Мяо Шуан взял ложку, зачерпнул немного бульона из дымящегося супа и сказал с улыбкой: «Свежеприготовленный? Почему было не добавить в него каких-нибудь ингредиентов, чтобы усложнить жизнь своему господину?»

Слуга был потрясен и опустился на колени: «Я не смею, я не смею!»

«Это просто шутка, почему ты так нервничаешь? Вставай».

«Благодарю вас, госпожа».

Белая змея выползла из рукава Мяо Шуана, плюхнулась на стол и поползла.

Слуга встал, но не ушел. Он крепко держал в руке пустой поднос, словно хотел что-то сказать, но боялся.

Мяо Шуан заметил его колебание: «Что еще?»

Парень набрался смелости и осторожно сказал: «В полдень евнух Чжу пришел на кухню и попросил меня добавить немного «приправ» к блюдам. Однако, как только он ушел, я выбросил все те блюда и вам приготовили новые. Вот почему еда немного запоздала. Надеюсь, генерал и госпожа не будут меня винить».

Мяо Шуан посмотрел на него с интересом.

Настало время сдать и присоединиться к победителю.

Перед обедом он убил слугу, чтобы утвердить свою власть, и открыто опозорил евнуха Чжу. Его позиция была ясна, и слугам следовало бы подумать, на чью сторону встать в будущем.

Этих людей нанял евнух Чжу, но было очевидно, что, работая в особняке генерала, лучше не оскорблять своего господина.

«Ты очень умён», — сказал Мяо Шуан. «Как тебя зовут?»

«Меня зовут Лай Фу».

Его имя звучала празднично, и его внешность была приятной. На вид ему было не больше восемнадцати лет, невысокий, с детским лицом, но он очень умел в работе.

Мяо Шуан достал из-за пазухи серебряный таэль и бросил ему: «Это награда для тебя».

Лай Фу радостно воскликнул: «Спасибо, госпожа, спасибо, генерал!»

Белая змея ползала по столу, пуская слюни на жареную курицу, и собиралась открыть пасть, чтобы проглотить ее, но ее удержал Мяо Шуан: «Если евнух Чжу придет на кухню снова, ты должен будешь согласиться со всем, что он скажет, и доложить мне позже. Ты понял?»

Лай Фу энергично кивнул: «Я понимаю».

«В этом особняке есть люди со злыми намерениями. Тебе также следует присматривать за ними ради генерала».

«Я оправдаю ваше доверие, госпожа».

Белая змея недовольно билась между пальцами Мяо Шуана. Тот проткнул палочками куриную ножку, и положил ее на отдельную тарелку, чтобы накормить змею. Другую ножку он бросил в миску Ци Яня, потом обратился к слуге: «В будущем ты будешь отвечать за еду, одежду и закупки в особняке. Помни, еда не должна быть хуже, чем сегодня».

Белая змея открыла свою красную пасть и одним махом проглотила куриную ножку. Ци Янь посмотрел на змею, затем на куриную ножку в своей миске и промолчал.

Глаза Лай Фу блестели от слез, он выглядел тронутым тем, что его оценили: «Да, господина».

«Достаточно ли денег в особняке?» Мяо Шуан задал вопрос, который его сильно интересовал.

«Достаточно. Его Величество прислал два сундука: золото, серебро и драгоценности на свадьбу генерала. Все они сейчас в бухгалтерии».

«Попросите бухгалтерию сдать золото и серебро на склад, записать все в учётную книгу, и потом принеси ее мне».

«Я сделаю это немедленно». Лай Фу поспешно ушел.

Ци Янь взял палочки для еды и добавил себе в миску еще и овощей: «Ты действительно доверяешь ему?»

«Нет».

«Тогда зачем беспокоиться?»

«Я просто пометил ядом тот серебряный таэль. Если он будет послушным, ничего не случится. Если он не будет послушным...» Мяо Шуан улыбнулся и поднял подбородок: «Яд подействует, и его кишки разорвутся».

Ци Янь: «...»

Этот человек Мяо действительно жесток.

Мяо Шуан взял тарелку с жареной печенью и бросил ее перед Ци Янем: «Я не ем внутренности животных, на них даже смотреть противно. Лучше съешь все это, не оставляя ни кусочка».

...Злобный и придирчивый Мяо.

Ци Янь не был столь привередлив. Он ел все, что давали, привык в походах. Даже внутренности животных были мясом. Часто вообще не было еды, поэтому не стоило привередничать.

Он протянул палочки, чтобы подцепить кончик печени, но она оказалась сочной, скользкой и слишком нежной. После травмы его рука потеряла гибкость, и ему стало трудно пользоваться даже палочками для еды. Он пытался поднять кусочек несколько раз, но так и не смог. Одна из палочек для еды даже выскользнула у него из руки и упала на стол.

Мяо Шуан был рядом, и злорадствовал над чужим несчастьем, громко смеясь. Это заставило Ци Яня почувствовать себя еще более подавленным, а его брови сошлись на переносице.

Вдоволь насмеявшись, Мяо Шуан снял ленту с волос, достал пару чистых палочек для еды, аккуратно завязал их кончики и протянул Ци Яню: «Возьми».

Ци Янь долго и подозрительно смотрел на него, прежде чем взять это приспособление. Связанными палочками действительно было намного удобнее пользоваться, и он смог легко поднять кусочек печени.

Мяо Шуан не забыл продолжить поддразнивать его: «Только дети, которые учатся пользоваться палочками для еды, делают так, чтобы было проще. Генерал ничем не лучше трехлетнего ребенка».

Ци Янь: «...»